

Она почувствовала странное давление и интуитивно сказала:

— Наверное, нет.

Давление, создаваемое взглядами, рассеялось.

Цзи Вань улыбнулась:

— Хорошо, тогда... спокойной ночи.

— Подожди, — Мэн Бучин быстро схватила её за рукав. — Завтра ты идёшь по делам? Вернёшься домой ужинать? Есть что-то, что ты очень хочешь поесть?

Она задала три вопроса подряд.

Цзи Вань опустила глаза на руку, держащую её рукав:

— Ты уже спросила, что я хочу поесть, разве я могу не вернуться? Готовь что хочешь, мне всё нравится.

— Хорошо.

Мэн Бучин отпустила её рукав и, улыбаясь, помахала рукой:

— Тогда... спокойной ночи, учительница.

Цзи Вань замерла, открывая дверь.

Через мгновение ответила:

— М-м-м.

Её ответ звучал слегка смущённо.

Мэн Бучин удивилась, разве не она сама попросила её так называть?

Она быстро перестала об этом думать.

Сложив руки за спину, она с радостью вернулась в гостиную и снова пролиставала книги по го. После нескольких партий с Цзи Вань она почувствовала, что её словно озарило мягким светом.

Цзи Вань никогда не вела себя так, как её ровесники из клуба го, которые играли небрежно и с чувством превосходства, когда выигрывали.

Когда Мэн Буцин впервые играла с заместителем председателя клуба го, который имел профессиональный разряд, у неё возникло желание убить его.

Она думала, что просто не умеет проигрывать.

Но с Цзи Вань она играла с удовольствием, даже когда её безжалостно обыгрывали.

— ...

На следующий день.

Мэн Буцин встала рано, позавтракала с Цзи Вань и не знала, чем заняться. Она взяла рюкзак, зашла в университет, постояла у окна класса и помахала Цзо Сяюнь, которая была на занятии.

Она вытащила Цзо Сяюнь, чтобы прогулять урок.

Они спрятались в комнате отдыха клуба го и немного поиграли.

После обеда Мэн Буцин снова оказалась на занятиях с Цзо Сяюнь. Она смотрела на доску, голова начала болеть от информации, и она быстро достала телефон, чтобы немного отвлечься.

[Цуй Южань]: Сестра, сегодня вечером снова будем играть в копию?

[Мэн Буцин]: Конечно, во сколько ты планируешь зайти?

[Цуй Южань]: Мне всё равно, у меня сегодня днём нет занятий!

[Мэн Буцин]: ...

Её сердце слегка сжалось, она подняла глаза и посмотрела на доску, которая уже превратилась в китайскую грамоту, и тихо спросила Цзо Сяюнь:

— Почему я тогда не пошла учиться на архитектора?

Цзо Сяюнь, не понимая, ответила:

— Потому что проходной балл на архитектуру был выше, а ты едва набрала нужное количество?

Мэн Буцин почувствовала второе укола в сердце, тихо выругалась.

Она набрала время на экране, собираясь отправить, но остановилась и подумала: [Может быть, немного позже, мне нужно сначала приготовить ужин дома.]

[Цуй Южань]: Хорошо, я буду ждать тебя. Но с девяти до двенадцати я буду учиться, а после двенадцати я свободна.

Мэн Бучин улыбнулась с определённым смыслом.

С девяти до двенадцати.

—

Вернувшись домой, Мэн Бучин принесла продукты, заказанные через приложение.

Она сменила обувь и сразу направилась на кухню, сегодня она не прогуливала занятия и вернулась немного позже. Быстро вымыла руки и начала готовить ужин.

К шести часам всё было готово.

Она ещё хотела пожарить несколько куриных крылышек. Они, обваленные в муке и обжаренные в масле, готовятся быстро, но, выложенные на тарелку, быстро остывают.

Жареное лучше есть горячим, когда остывает, становится жирным.

Мэн Бучин написала Цзи Вань: [Ты скоро вернёшься?]

Она только что положила телефон, но сразу снова взяла его: [Ты вчера даже не сказала, чем занималась... почему так загадочно.]

Через некоторое время Цзи Вань ответила коротко:

[Работа, ничего загадочного, уже в пути.]

Мэн Бучин обрадовалась, быстро набрала:

[Три слова, три слова, три слова! Ты не можешь написать больше? Не будь такой крутой.]

[Цзи Вань]: Это потому что я спешу вернуться, неудобно много писать.

— ...

Мэн Бучин несколько раз перечитала это сообщение, почему-то её лицо стало горячим.

Она почувствовала себя странно, разве можно так радоваться, что кто-то спешит вернуться на твой ужин?

Она быстро положила телефон и больше не отвечала.

Оранжевый свет на кухне освещал чистую столешницу, на которой стояли несколько тарелок с готовыми блюдами, от которых поднимался лёгкий пар.

Мэн Буцин вернулась на кухню и положила последнюю порцию куриных крылышек в масло.

Лопаткой она аккуратно переворачивала их, аромат жареного наполнил воздух, она хорошо рассчитала время, и, выложив на белую тарелку, крылышки получились золотистыми.

Мэн Буцин накрывала на стол, когда услышала шаги на лестнице.

Звук каблуков, стучащих по бетонным ступеням.

Она быстро закончила сервировку, обошла стол и направилась к входной двери, как только ключ Цзи Вань вставила в замок, Мэн Буцин открыла её изнутри.

— Ты вернулась!

В первую ночь их встречи Мэн Буцин была так возмущена, что грозилась вызвать полицию, чтобы выгнать её, а теперь она спокойно ждала у двери, чтобы открыть её Цзи Вань.

Цзи Вань немного удивилась, затем не смогла сдержать улыбку:

— Ты ждала меня?

— Конечно ждала... — Мэн Буцин быстро проглотила конец фразы, слегка надула губы и спокойно сказала:

— Я не ждала, если бы ты не вернулась, я бы сама съела все крылышки.

Она села на стул.

В гостиной горел свет, освещая стол, полный ароматных блюд, создавая особое ощущение тепла и уюта. В воздухе витал лёгкий аромат сандалового дерева, исходящий от аромалампы на полке у входа.

Цзи Вань тихо улыбнулась.

Она сняла куртку и повесила её. Зашла на кухню, помыла руки, затем открыла холодильник и спросила Мэн Буцин:

— Что будешь пить?

Мэн Буцин спросила:

— Есть пиво?

— Есть.

Цзи Вань принесла две банки пива.

Жёлто-коричневая упаковка с изящным рисунком выглядела совсем иначе, чем обычное пиво из супермаркета.

— Ты тоже будешь пить? — напомнила Мэн Буцин. — Это крафтовое пиво, которое я заказала онлайн, крепость как у вина, будь осторожна.

— Хорошо, ничего страшного.

Цзи Вань ответила небрежно.

Мэн Буцин сжала губы, усмехнувшись её беспечности.

Она оставила это пиво на потом, потому что оно очень быстро пьянит. Объём большой, а лёгкий вкус делает его опасным, обычно одна банка может опьянить сильнее, чем водка.

Она снова предупредила:

— Может, лучше выпьем одну банку на двоих? Боюсь, ты слишком опьянеешь и не сможешь встать завтра.

— Хорошо. — Цзи Вань задумчиво сказала. — Ты, наверное, плохо переносишь алкоголь?

Мэн Буцин не могла этого вынести.

Молча взяла обе банки пива, поставила на стол и с лёгким щелчком открыла обе:

— Пей.

Цзи Вань засмеялась:

— Не пей, если не можешь, налей в стакан, хорошо?

— Вчера, играя в го, ты серьёзно учила меня не недооценивать противника, а сегодня уже смотришь на меня свысока, — Мэн Буцин вспыхнула. — Ладно, теперь моя очередь тебя поучить.

Цзи Вань улыbnулась:

— Кто здесь противник, ты?

Мэн Буцин подняла подбородок:

— Сравним? Посмотрим, кто больше выпьет. Меня ещё в три года дедушка приучал к алкоголю, макая палочки в вино.

Цзи Вань сразу нахмурилась:

— Слишком рано пить алкоголь, можно стать дурачком.

— ... Что ты хочешь этим сказать?

— Давай поедим. — Цзи Вань села, взяла палочки и спокойно сменила тему. — Ого, ты приготовила так много, ты действительно молодец.

Эти слова остановили Мэн Буцин.

Она с гордостью улыбнулась и кивнула:

— Конечно, молодец.

У стены стоял стеклянный шкафчик с деревянными дверцами. Мэн Буцин открыла ящик и достала две соломинки. С детства у неё была привычка пить всё через соломинку.

Она вставила одну в своё пиво, а затем проделала то же самое с прозрачной соломинкой для Цзи Вань.

— Пей медленно, у тебя завтра ничего важного нет?

— Спасибо, — Цзи Вань взяла своё пиво, свет отражался в её очках, но можно было разглядеть улыбку на её губах. — Но не беспокойся, если не смогу, просто перестану пить.

— Так ты завтра идёшь на работу?

Мэн Буцин держала в голове коварный план. Она наострила уши, ожидая, что Цзи Вань скажет, что завтра свободна.

Она собиралась напоить её и посмотреть, как она поведёт себя в пьяном виде.

Через стекло очков их взгляды встретились.

Цзи Вань, казалось, знала, что она задумала.

<http://bllate.org/book/15530/1380791>